

Н. Н. Попова
ОМПУ, г. Екатеринбург

АНАТОЛИЙ РУФИМОВИЧ ПУДВАЛЬ: ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Жизнь Урала и Екатеринбурга богата на события и имена, ее изучением занимались не только специалисты, но и люди, увлеченные историей родного края. Одним из тех, кто находил уникальные источники и выявлял неизвестные факты, был Анатолий Руфимович Пудваль.

А. Р. Пудваль родился 28 июня 1933 г. в селе Новобелокатай, в 1951 г. окончил среднюю школу в городе Чебаркуль Челябинской области, затем поступил на историко-филологический факультет Уральского государственного университета. Четыре курсовых работы он посвятил творчеству В. В. Маяковского, а тема его дипломной работы звучала так: «Маяковский в газете». Научный руководитель – Константин Васильевич Боголюбов – посоветовал посмотреть, как Маяковский работал над газетным стихом, и попытаться проникнуть в творческую мастерскую поэта.

Была дана и еще одна рекомендация – изучить историю создания трех «свердловских» стихов поэта: «Екатеринбург-Свердловск», «Император», «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру».¹ Работая над дипломным сочинением, Пудваль изучал газеты, искал людей, которые общались с Маяковским и присутствовали на встречах с поэтом. Поиск заинтересовал студента, и, по его признанию, с этого началось увлечение литературным краеведением².

После окончания университета Пудваль продолжил исследование, результатом стало создание «свердловской» хроники поэта – описание пяти дней (26–30 января 1928 г.), которые Маяковский провел в городе. Автор рассказал о выступлении поэта в Деловом клубе, в клубке рабкоров редакции газеты «Уральский рабочий», о прочтении поэмы «Хорошо».

Одним из самых интересных сюжетов для Пудваля было написание Маяковским 28 января 1928 г. «Рассказа литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Был поставлен вопрос о существовании прототипа главного героя. Исследование затянулось на два десятилетия, итог был подведен в книге «Поиск»: реального человека не существовало, скорее всего, это собирательный образ, впечатления поэта от переселения рабочих Верх-Исетского завода из маленьких хибарок в новые, светлые и просторные квартиры³. Исследуя эту тему, автор надеялся дополнить хронику пребывания Маяковского в Свердловске новыми фактами.

С 1954 по 1962 гг. А. Р. Пудваль работал литературным сотрудником, заведующим отделом, ответственным секретарем в газете «На

смену!». Журналистские поездки по стране и встречи с людьми давали разнообразный материал. Во время работы в газете Пудваль часто беседовал с выпускающим редактором «Уральского рабочего» Геннадием Николаевичем Лисиным, который рассказывал об интересных фактах литературной жизни Свердловска. Одна из таких бесед стала поводом для начала исследования, которое растянулось на целое десятилетие.

Началось все с поиска материала о приезде Демьяна Бедного на Урал. Было установлено, что впервые поэт приезжал в Бугуруслан в 1919 г. в составе Чапаевской дивизии⁴. Пудваль нашел воспоминания Демьяна Бедного о приезде в Екатеринбург в 1921 г., опубликованные в «Уральском рабочем» в октябре 1927 г. На их основе была восстановлена история написания стихотворения «Наше агитпутешествие», в котором сочетаются цитаты из произведений В. И. Ленина и строки поэта.

Особое место А. Р. Пудваль уделил изучению «уральских» писем Демьяна Бедного. «Малахитовая шкатулка» Бажова настолько впечатлила поэта, что он решил переработать ее в стихотворной форме. При создании книги «Горная порода» Демьян Бедный вел переписку с П. П. Бажовым, В. П. Бирюковым. Пудваль нашел в Свердловском литературном музее им. Д. Н. Мамина-Сибиряка неизвестную ранее переписку Демьяна Бедного с директором музея А. А. Пьянковым, который упрекал поэта в несправедливых оценках ряда бажовских сказов. Поэт ответил так: «Не посягаю на Вашу гордость, на Бажова... Я, как никто, жадно набросился на его сказы. А потом остыл. Вот и все... Язык «Малахитовой шкатулки» изумителен. И сказы никогда не умрут»⁵.

Пудвалю часто везло на знакомства. Встреча с Леонидом Петровичем Неверовым – сотрудником Средне-Уральского книжного издательства – положила начало поиску материала об Аркадии Гайдаре. Он рассказал о «пермском» периоде в творчестве писателя, когда после тяжелой болезни он оставил ряды Красной армии и по совету М. В. Фрунзе занялся писательским трудом. В Перми Гайдар писал фельетоны для газеты «Звезда», в которой Неверов занимался приемом телеграфной информации по радио. Неверовым была поставлена задача собрать целостную картину того, что делал будущий писатель в Свердловске. Пудваль не ограничился описанием дней, которые писатель провел в городе, рассказал о творческом пути, первых шагах и связях с Уралом, которые остались после отъезда в Москву. Автор подчеркивал, что Гайдар А. П. обладал политическим чутьем, журналистской хваткой, энергией и оперативностью, необходимой для фельетониста⁶.

Для уточнения фактов Пудваль беседовал с людьми и записывал их воспоминания, а в статьях цитировал их для подтверждения информации. В очерке «Уральские страницы жизни и творчества Аркадия Гай-

дара» он приводит слова Л. П. Неверова о писателе: «В работу Аркадий Петрович включился сразу же по приезде в Свердловск. Достаточно сказать, что уже десятого февраля газета («Уральский рабочий». – Н. П.) напечатала первый его фельетон «Шел солдат с похода, зашел солдат в РИК». В заголовок вошла перефразированная строчка из песни, которую Аркадий Петрович часто напевал вполголоса»⁷. Пудваль рассказал о пробах пера – о 12 фельетонах, очерке «3000 вольт» и повести «Лесные братья», которые были написаны Гайдаром в Свердловске.

Результатом краеведческих исследований стала книга «Поиск», опубликованная в Средне-Уральском книжном издательстве в 1974 г. В ней Пудваль рассказывал о том, как он собирал материал. Для создания очерков необходимо было установить ряд исторических фактов. Пудваль перелистывал подшивки газет, искал свидетелей знаменательных встреч, вел переписку с исследователями творчества и знакомыми писателей. Автор стремился нарисовать целостный образ писателя, найти новые грани личности и творчества, рассказать о влиянии на культурную жизнь Урала.

Книга была хорошо принята как читателями, так и специалистами. А. К. Шарц в письме Пудвалю дал о ней такой отзыв: «Чувствуется кропотливая работа собирателя и добросовестное изложение фактического материала как известного, так и добытого нового и, к слову сказать, интересного»⁸. В 1975 г. А. Р. Пудваль был удостоен за эту книгу премии имени В. П. Бирюкова.

Об эвакуации на Урал А. Я. Коца, переводчика «Интернационала» на русский язык, была написана повесть «Два года и вся предшествующая жизнь (Подвиг Аркадия Коца)». Материалы для нее собирались около 10 лет. Основу составил архив, созданный С. Л. Вольмиром, которого Коц попросил стать его душеприказчиком. Пудваль так описал просьбу в повести: «... Не откажите оказать мне честь и быть моим душеприказчиком... А мне все-таки хочется, чтобы после меня что-то осталось на земле. Я имею в виду итог моих литературных трудов и забот...»⁹. Для уточнения фактов велась переписка с сыном Григорием Аркадьевичем Коцем, М. С. Шагинян, В. Я. Солохиным, Л. И. Кольм.

В повести рассказывается о том, как А. Я. Коц перевел текст «Интернационала» на русский язык, как сложилась его литературная деятельность после этого, но в основу сюжета легла история эвакуации Коца и его жены Эмили Ильиничны на Урал. Автор изобразил не только трудности быта и тревоги, связанные с тем, что сыновья Аркадия Яковлевича воевали на фронте, но и желание служить на благо Родине. Пудваль выявил стихотворения, написанные поэтом в Свердловске («Песня о соколе Гастелло», «Домой», «Ледовая трасса»¹⁰) и собрал воспомина-

ния о нем. Лидия Ивановна Кольм (сотрудница редакции заводской многотиражки, знакомая с Коцем) прислала Пудвалью заметки, в которых рассказала о том, как поэт работал над стихотворениями в Свердловске: «Аркадий Яковлевич сам шел в цеха, беседовал с рабочими, мастерами, делал записи в своем блокноте, а потом за одну бессонную ночь сочинял песню о новом трудовом подвиге стахановца или фронтовой бригады и, приходя наутро в редакцию, зачитывал мне свой стих»¹¹. Таким образом, собирая материал, Пудваль восстанавливал неизвестные страницы истории уральской литературы.

А. Р. Пудваль определял формат своей работы как «литературное краеведение», но оно не было бы таковым, если бы автор не обращался к литературной жизни Урала. В 1967 г. он стал редактором отдела очерка и публицистики журнала «Урал», что положило начало новым исследованиям. В журнале на протяжении нескольких лет публиковались статьи об истории первых литературных организаций, создававшихся после революции 1917 г. По этой теме к тому периоду времени были написаны воспоминания, литературные заметки, задачей Пудваля стала их систематизация. Он старался создать целостное повествование о литгруппах, неважно, были ли это первые «Синь-Камень» (с И. Ф. Колотовкиным) и «Лукавый глаз», или же «Улита» и «Мартен» при «Уральском рабочем», который выпускал два литературных приложения – общественно-литературный журнал «Товарищ Терентий» и еженедельную восьмиполоску «Веселая кузница» (издания сохранились в фондах ОМПУ).

В статье «Аверс и реверс литгруппы («На смену!»)» Пудваль поставил перед собой задачу рассмотреть структуру организации, определить слабые и сильные стороны и установить практическое значение этой организации для литературного движения края¹². Для уточнения некоторых фактов автор часто обращался к людям, участвовавшим в создании организаций. В 1981 г. он записал воспоминания Л. Н. Носова¹³, помощника И. С. Панова по руководству литературными кружками и литобъединениями Уральской области, в которых уточнялись некоторые детали в работе организаций, особенно УралАППа.

В 1980 г. Южно-Уральское книжное издательство предложило А. Р. Пудвалю написать вступительную статью к изданию повести Д. Н. Мамина-Сибиряка «Охонины брови». В статье «Живая летопись действительности» он рассказал о том, что писатель был хорошо знаком с бытом и культурой Урала, прототипы многих действующих лиц – реальные люди, в произведениях точно воспроизводилась топография описываемой местности. Все это позволило Мамину-Сибиряку достичь эффекта авторского присутствия. С позиций «писателя-историка» краевед проанализировал и творчество П. П. Бажова, о чем рассказал на

страницах журнала «Урал» в статьях «Принадлежа и к авторам, и к редакции»¹⁴ и «По своей склонности к историческим темам»¹⁵.

Несколько статей и сценариев А. Р. Пудваль посвящены современникам – писателям, которых он знал лично, с которыми сотрудничал в газетах и в журнале «Урал». Краевед часто обращался лично к писателю, чтобы записать воспоминания или уточнить факты путем переписки. Например, в фондах ОМПУ сохранились не только статьи и сценарии об О. Ф. Корякове, но и переписка с ним, в которой Пудваль задает вопросы по интересующим его темам. Были созданы работы о творчестве Е. П. Медяковой¹⁶, А. А. Шмакова¹⁷, Н. А. Куштума¹⁸, Е. Г. Ружанского¹⁹, М. М. Пилипенко²⁰, которые были также высоко оценены как читателями, так и профессионалами.

Анатолий Руфимович Пудваль был одним из тех, кто начал изучать уральскую литературу, систематизировать информацию, создавать целостное повествование, в котором уделял внимание не только общим фактам, но и деталям, прежде казавшимся малозначительными. Огромный вклад он внес в изучение того, как известные советские писатели приезжали на Урал и знакомились с местными деятелями культуры, литературными организациями и простыми рабочими. «Литературное краеведение» было для него не просто работой, но и стало важной частью его жизни.

Примечания:

¹ ОМПУ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

² Там же. Д. 1. Л. 1.

³ Пудваль А. Р. Поиск. Свердловск, 1974. С. 84–85.

⁴ Там же. С. 130.

⁵ Там же. С. 147.

⁶ Там же. С. 177.

⁷ ОМПУ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 37. Л. 10.

⁸ Там же. Д. 109. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 11. Л. 144.

¹⁰ См.: Там же. Оп. 1. Д. 153.

¹¹ Там же. Д. 140. Л. 1.

¹² Там же. Д. 17. Л. 1.

¹³ См.: Там же. Д. 150.

¹⁴ Пудваль А. Р. Принадлежа и к авторам, и к редакции // Урал. 1980. № 3. С. 165–167.

¹⁵ Пудваль А. Р. «По своей склонности к историческим темам...» // Там же. 1980. № 7. С. 170–175.

¹⁶ ОМПУ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 46, 76.

¹⁷ Пудваль А. Р. Главная книга Александра Шмакова // Урал. 1979. № 6. С. 151–155.

¹⁸ Пудваль А. Р. Так начинался Куштум // Там же. 1981. № 1. С. 172–179.

¹⁹ См.: ОМПУ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 49.

²⁰ См.: Там же. Д. 50.